

Условия применения институционализма в качестве теоретической основы экономического анализа

Маньковский Игорь Александрович

Канд. юрид. наук, зам. дир., доц. каф. менеджмента, учета и финансов
ORCID: 0000-0003-3953-9575, e-mail: mankovskiy.ia@rea.ru

Минский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация

Российское общество представляет собой сложную социальную систему функционирование которой обусловлено социально-экономической политикой, процесс разработки которой требует проведения комплексного экономического анализа практически всех сфер социального взаимодействия. Междисциплинарный научный подход к экономическому анализу, позволяющий учесть влияние на социально-экономическое развитие различных аспектов функционирования государства и общества, имманентен институциональной экономической теории. Однако проблема ее применения к анализу Российской Федерации и ее населения состоит в том, что институционализм, разработанный американскими учеными, основан на анализе политической и правовой системы Соединенных Штатов Америки, существенно отличающихся от политической и правовой системы Российской Федерации. Целью исследования является определение условий применения институционализма в процессе экономического анализа политической и экономической подсистем российского общества и разработки социально-экономической политики, соответствующей требованиям времени. Актуальность исследования обусловлена невозможностью применения неоклассической экономической парадигмы для проведения комплексного экономического анализа социальной системы, а также динамичным развитием институционализма, применяющего междисциплинарный подход к экономическому анализу. В исследовании предложены мероприятия, направленные на адаптацию институционализма к условиям развития Российской Федерации и ее населения, сформулирован авторский подход к универсальному определению его основных понятий. Исследование вносит вклад в развитие институционализма, способствует созданию единой институциональной экономической теории и условий ее применения для проведения междисциплинарного экономического анализа различных аспектов развития российского общества как сложной социальной системы.

Ключевые слова

Российское общество, социальная система, политическая подсистема, социально-экономическая политика, междисциплинарный экономический анализ, институционализм, унификация понятийного аппарата, единая институциональная теория

Для цитирования: Маньковский И.А. Условия применения институционализма в качестве теоретической основы экономического анализа // Вестник университета. 2024. № 2. С. 95–103.

Conditions of institutionalism application as a theoretical basis for economic analysis

Igor A. Mankovsky

Cand. Sci. (Jur.), Deputy Director, Assoc. Prof. at the Management, Accounting and Finance Department
ORCID: 0000-0003-3953-9575, e-mail: mankovskiy.ia@rea.ru

Minsk Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Minsk, Republic of Belarus

Abstract

Russian society is a complex social system, the functioning of which is conditioned by socio-economic policy, the development process of which requires a comprehensive economic analysis of virtually all spheres of social interaction. The interdisciplinary scientific approach to economic analysis, which makes it possible to consider the impact on socio-economic development of various aspects of the state and society functioning, is inherent in institutional economic theory. However, the problem of its application to the Russian state and society analysis is that institutionalism developed by American scientists is based on analyzing the political and legal system of the United States of America, which differ significantly from the political and legal system of Russia. The purpose of the study is to determine the conditions for institutionalism application in the process of economic analysis of political and economic subsystems of Russian society and socio-economic policy development that meets the requirements of the time. The relevance of the study is conditioned by the impossibility of applying the neoclassical economic paradigm to conduct a comprehensive economic analysis of the social system, as well as by the institutionalism dynamic development, which applies an interdisciplinary approach to economic analysis. The study proposes measures aimed at adapting institutionalism to the conditions of Russia and its population development, formulates the author's approach to the universal definition of its basic concepts. The study contributes to institutionalism development, promotes a unified institutional economic theory creation and the conditions for its application for the interdisciplinary economic analysis of various aspects of the Russian society development as a complex social system.

Keywords

Russian society, social system, political subsystem, socio-economic policy, interdisciplinary economic analysis, institutionalism, unification of conceptual apparatus, unified institutional theory

For citation: Mankovsky I.A. (2024) Conditions of institutionalism application as a theoretical basis for economic analysis. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 95–103.

ВВЕДЕНИЕ

Российское общество как социальная система состоит из трех основных подсистем: духовно-идеологической, политической, экономической, характеризующих ее с различных аспектов социального взаимодействия. Материальной основой существования российского общества в целом, отдельных домашних хозяйств, индивидов, а также государства выступает экономическая подсистема, эффективность развития которой зависит от выбранной государством социально-экономической политики.

Социально-экономическая политика применительно к современному этапу развития российского общества должна быть направлена на создание институциональной среды, стимулирующей частную предпринимательскую инициативу субъектов экономической деятельности как государственного, так и частного сектора национальной экономики, их инновационную и инвестиционную активность, включая привлечение в российскую экономику иностранных инвестиций. В сложившихся вокруг Российской Федерации (далее – РФ, Россия) геополитических условиях, в том числе реализации Соединенными Штатами Америки (далее – США) программ по сохранению «...подчиненного Америке однополярного мира...», повышение эффективности национальной экономики следует признать одной из первоочередных задач государственной социально-экономической политики, выполнение которой обусловлено необходимостью проведения соответствующих институциональных изменений [1, с. 45].

Успешное решение этой задачи требует комплексного (междисциплинарного) подхода к экономическому анализу, позволяющего учесть влияние на темпы роста экономики различных аспектов функционирования российского общества как социальной системы.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В рамках экономического анализа необходимо принимать во внимание такие составляющие социальной системы, как:

- 1) существующий и поддерживаемый обществом политический режим;
- 2) закрепленная в государстве и являющаяся средством легализации политической воли система права;
- 3) неформальные ограничения, именуемые социальными ценностями, игнорирование которых экономическими агентами не подлежит государственной оценке, но может негативно отразиться на общественном мнении в отношении конкретного субъекта, нанести вред его деловой репутации и, как следствие, экономической эффективности его деятельности.

Наряду с этим в рамках комплексного (междисциплинарного) анализа экономических отношений и разработки действенной социально-экономической политики необходимо принимать во внимание выбор российского общества и требуемый для институционального равновесия баланс публичных и частных экономических интересов. Достижение указанных выше целей в процессе экономического анализа возможно посредством применения соответствующего духу времени, потребностям государства и общества междисциплинарного научного подхода, который имманентен институционализму как перспективному направлению развития теоретической экономики.

Применяемый институционализмом междисциплинарный подход позволяет учесть влияние на экономическое развитие психологии российского общества и субъектов предпринимательской деятельности, существующих в обществе и поддерживающих культурные традиции, а также определить экономическую эффективность действующих и принимаемых в сфере экономики правовых норм.

В рамках институционального анализа экономических отношений в первую очередь подлежат анализу и учету политическая подсистема российского общества и входящая в структуру политической подсистемы система права, которые выступают в качестве конституирующих социальных институтов, определяющих условия экономического развития. В частности, к решениям политической элиты общества относятся направления социально-экономического развития, которые в свою очередь становятся обязательными для исполнения всеми лицами, находящимися на государственной территории, будучи облеченными в правовую форму. Следовательно, эффективность социально-экономического развития поставлена в зависимость от экономической эффективности системы права, что не учитывается в случае разработки социально-экономической политики с применением экономического мейнстрима. Неоклассическая экономическая теория, главным инструментом которой являются математика и основанное

на математических расчетах математическое моделирование, не способна при разработке социально-экономической политики учесть все национальные особенности развития российского общества в силу отсутствия в ее методологии комплексного междисциплинарного подхода к экономическому анализу.

Безусловное влияние политических решений, облеченных в правовую форму, на социально-экономическое развитие предполагает необходимость проведения анализа экономической эффективности правовых норм на стадии их разработки и принятия, определения их соответствия объективным экономическим законам, что указывает на зависимость эффективности экономической подсистемы от принимаемых политических решений и легализующей их системы права, то есть, по сути, от соответствия политической подсистемы и принимаемых политической элитой правовых норм требованиям российского общества и интересам государственного управления.

Кроме того, на экономическое развитие оказывают влияние сложившиеся в социуме деловые обыкновения, менталитет россиян, устоявшееся в обществе отношение к государству и праву, принимаемые и поддерживаемые обществом социальные ценности. В частности, одной из характерных черт русской ментальности является правовой нигилизм, оказывающий существенное влияние на поведение экономических агентов и во многом основанный на достаточно высоком уровне бюрократических барьеров, препятствующих эффективному осуществлению экономической деятельности в пределах, установленных формальными институтами [2].

Междисциплинарный подход к научному анализу экономических отношений, имманентный институционализму, позволяет на основе применения инструментария таких социально-гуманитарных наук, как политология, юриспруденция, социология, провести комплексное исследование складывающихся экономических отношений, учесть в рамках институционального анализа влияние на экономическое развитие таких социальных институтов, как традиции, мораль, право, семья, общественные объединения, государство [3]. Можно констатировать тот факт, что «институционализм перестал быть преимущественно экономическим, превратившись в мощное междисциплинарное направление в социальных науках», в силу чего является наиболее перспективным научным направлением для разработки государственной социально-экономической политики в геополитических условиях, складывающихся для России в третьем десятилетии XXI в. [4, с. 73].

АДАПТАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА К СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РЕАЛИЯМ РОССИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Институционализм как новое направление экономической теории получил свое развитие в США, имеющих отличное от РФ политическое устройство и применяемую правовую систему, где политические и правовые институты являются объектом институционального анализа. В США применяется англо-американская правовая система, а в России – континентальная (романо-германская). В англо-американской правовой системе доминирующим источником права является судебный прецедент, что коренным образом отличает ее от континентальной, основанной на иерархически выстроенной системе нормативных правовых актов, выступающих в качестве единственного источника права на государственной территории России.

Особенности правовой системы США, соответственно, отразились на содержании институциональной экономической теории и полученных выводах, применение которых в процессе анализа общественных отношений, возникающих в российском обществе, может дать недостоверные результаты. Кроме того, к настоящему времени институционализм не сложился как единое направление экономической теории, что также является препятствием для получения достоверных результатов анализа общественных отношений, возникающих на территории России.

Следовательно, для успешного применения институциональной экономической теории, разработанной с учетом влияния на социально-экономическое развитие англо-американского права, в процессе анализа социально-экономического развития РФ необходима адаптация теоретических разработок институционализма к условиям развития российского общества как социальной системы и создание общего для различных направлений институционализма подхода к междисциплинарному анализу отечественной экономики, в рамках которого будет учтена специфика политической и правовой системы РФ. После адаптации используемый институциональной экономической теорией «...системный подход, рассматривающий жизнь общества не фрагментарно... а целостно... интегрируя научный потенциал различных смежных наук ...», применительно к современному уровню развития экономических

отношений и их теоретическому осмыслению можно рассматривать в качестве теоретической основы для построения политики социально-экономического развития российского общества [5, с. 32].

В процессе разработки единого институционального подхода к проведению комплексного анализа социально-экономических отношений в рамках применяемого междисциплинарного подхода к экономическому анализу следует провести унификацию понятийно-категориального аппарата институциональной экономической теории и понятийно-категориального аппарата юридической науки, который в отличие от понятийно-категориального аппарата теоретической экономики формально определен и, соответственно, признан официальным [6]. По сути, необходимость такой унификации продиктована тем фактом, что ряд терминов, которыми оперирует институционализм, закреплён в нормативно-правовых актах РФ с установленным правовыми нормами содержанием, которое не учитывается в рамках междисциплинарного анализа экономических отношений.

Однако, во-первых, вступившие в силу нормативно-правовые акты федерального уровня подлежат неукоснительному и единообразному применению на всей государственной территории всеми находящимися на ней лицами, и, во-вторых, применительно к современному уровню государственного управления социально-экономическое развитие России обусловлено принятыми нормативно-правовыми актами. Таким образом, различный подход к пониманию значения терминов, закреплённых в нормативно-правовых актах, регулирующих экономические отношения, и терминов, применяемых в ходе экономического анализа, может привести к искажению достоверности его результатов.

Например, в ч. 1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) от 21 декабря 1994 г., который регулирует экономические отношения, в том числе отношения собственности, закреплено понятие «право собственности», которое рассматривается как единое, неделимое, основное, первоначальное, неограниченное вещное право, содержание которого составляют правомочия владения, пользования и распоряжения [7, с. 95–292].

В англо-американской правовой системе применяется понятие «права собственности», рассматриваемое через сложный пучок правомочий. В частности, наиболее распространенной в англо-американском праве является классификация прав собственности, разработанная А. Оноре, содержащая 11 правомочий собственника, предполагающих возможность «...рассредоточения отдельных правомочий собственности между различными лицами и превращение этих правомочий в объекты оборота... чем обусловлена необходимость спецификации прав собственности... – установления кому какие правомочия принадлежат и какие ограничения владелец тех или иных правомочий может устанавливать на действия других лиц» [8, с. 80].

В российском гражданском праве в отличие от англо-американского правомочия собственника, составляющие содержание права собственности, не могут выступать в качестве объекта обязательственных правоотношений и одновременно принадлежать нескольким субъектам.

Приведенный пример различного подхода к применению терминов, закреплённых в нормативно-правовых актах и используемых в рамках экономического анализа, не единственный и указывает на тот факт, что необходимо сформировать единый для экономической и юридической науки «...понятийный аппарат, который отражает сущность объекта исследования, является своеобразным базисом качественного научного результата», что послужит основой развития единой институциональной экономической теории в рамках российской теоретической экономики [9, с. 259].

УНИФИКАЦИЯ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Для разработки единой концепции институционализма унификацию терминов, закреплённых в нормативно-правовых актах и применяемых в рамках междисциплинарного экономического анализа, нельзя признать достаточной. Наряду с унификацией понятийно-категориального аппарата общественных и гуманитарных наук, по нашему мнению, необходимо выработать единый подход к определению таких основных понятий институционализма, как «институциональная матрица», «институциональная структура», «институциональная среда» и «институт», адаптировав их к российской социально-экономической действительности. Единообразное применение в рамках разных направлений институциональной экономической теории основных понятий институционализма с учетом потребностей российского общества и существующих в России политической и духовно-идеологической подсистем будет способствовать выработке единых подходов к экономическому анализу российского общества, созданию единой институциональной экономической теории в рамках теоретической экономики России, что повысит

достоверность экономического анализа, проведенного с применением междисциплинарного подхода, имманентного институционализму.

Так, словоупотребление «институциональная матрица» было впервые использовано К. Поланьи. Впоследствии Д. Норт развил примененный К. Поланьи термин. В своих исследованиях он рассматривал институциональную матрицу как «...комплекс взаимозависимых правил и неформальных ограничений» [10, с. 86, 129, 147, 173]. В качестве института Д. Норт считал «“правила игры” в обществе, ... созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [10, с. 17].

Анализируя такое понятие институционализма как «институциональная структура», Д. Норт указывал на «...современное демократическое общество со всеобщим избирательным правом» [10, с. 140]. Слово сочетание «институциональная среда» в институциональных исследованиях впервые появилось в 1971 г. в работе Л. Дэвиса и Д. Норта «Институциональные изменения и экономический рост в США», где в качестве институциональной среды выступала «...совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, образующих базис для производства, обмена и распределения» [11, с. 417].

Таким образом, западные институционалисты, в первую очередь основоположник неoinституционализма Д. Норт, понимают:

- 1) под институциональной матрицей – «...комплекс взаимозависимых правил и неформальных ограничений...» [10, с. 86, 129, 147, 173];
- 2) под институтом – «“правила игры” в обществе, ... созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [10, с. 17];
- 3) под институциональной структурой – «...современное демократическое общество со всеобщим избирательным правом» [10, с. 140];
- 4) под институциональной средой – «...совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, образующих базис для производства, обмена и распределения...» [11, с. 147].

По сути, определяя каждое из понятий за исключением понятия институциональной структуры, Д. Норт в том или ином виде обращается к нормам права («комплекс взаимозависимых правил», «правила игры в обществе», «совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил»), если проводить анализ названных понятий исходя из установленного в России порядка государственного управления, осуществление которого основано на применении системы права, поддерживаемой принудительной силой государства.

Однако определение разных понятий через нормы права, пусть даже и в несколько различной интерпретации, ведет к их смешению, не позволяет точно определить сферу применения каждого из них, не способствует разработке единой институциональной экономической теории, снижает достоверность экономического анализа и, соответственно, требует корректировки.

В процессе адаптации институционализма к российской социально-экономической действительности при определении каждого из указанных основных понятий необходимо учитывать:

- 1) структуру российского общества как социальной системы, состоящей из трех основных подсистем: духовно-идеологической, политической и экономической;
- 2) влияние на содержание политической подсистемы духовно-идеологической подсистемы, отражающей социальные ценности многонационального российского народа, специфику его менталитета, отношение к государству и праву, степень склонности к коррупции и оппортунистическому поведению;
- 3) сформированную в рамках политической подсистемы систему органов государственного управления, процедуру принятия политических решений и их легализации, действующую в РФ систему права как единственное средство легализации политических решений и, соответственно, управления государством и обществом;
- 4) установленные системой права как элементом структуры политической подсистемы российского общества правила осуществления экономической деятельности на государственной территории России, включая издержки, связанные с регистрацией коммерческой организации или получением гражданином статуса индивидуального предпринимателя, лицензированием отдельных видов экономической деятельности в случае намерения проводить лицензируемый вид деятельности, налоговую систему РФ и некоторые другие аспекты;
- 5) тот факт, что анализируемые нами основные понятия институционализма должны быть рассмотрены, во-первых, как самостоятельные понятия, применяемые в ходе экономического анализа определенной сферы социального взаимодействия, и, во-вторых, как понятия взаимообусловленные, дополняющие друг

друга, что направлено на проведение комплексного экономического анализа социально-экономического развития с применением междисциплинарного научного подхода.

ВЫВОДЫ

Можно предложить следующий подход к теоретическому осмыслению анализируемых понятий и их месту в процессе теоретического анализа экономической эффективности социальной системы, именуемой российским обществом.

Так, институциональную матрицу следует рассматривать как совокупность трех основных подсистем российского общества: духовно-идеологической, политической и экономической, то есть, соответственно, как основное системообразующее понятие институционализма. В рамках институциональной матрицы определяются идеология российского общества, система политического управления, принципы назначения (избрания) на высшие государственные должности, территориальное устройство государства и некоторые другие аспекты организации и функционирования российской государственности. В частности, духовно-идеологическая подсистема как совокупность социальных ценностей российского народа, сформированных за весь период его существования, является духовной основой выбора российским народом формы государства (форма правления, политический режим, форма государственного устройства).

Институты политической подсистемы осуществляют государственное управление российским обществом в рамках выбранной формы государства, разрабатывают и реализуют социально-экономическую политику России посредством системы права, являющейся единственным средством легализации политических решений. Материальная основа функционирования российского общества и государства формируется экономической подсистемой, развивающейся в рамках, обусловленных политической волей, легализованной посредством принятия нормативно-правовых актов.

Институциональную структуру, исходя из ее определения Д. Нортом, значения термина «общество» в русском языке и применительно к существующей в России политической системе, следует представить как форму государственного правления («...порядок образования организаций высших органов государственной власти...») и часть политической подсистемы институциональной матрицы, состоящей в первую очередь из высших органов государственного управления [12, с. 1076; 13, с. 83]. Высшие органы государственного управления, а именно Президент РФ, Правительство РФ и Федеральное собрание РФ непосредственно осуществляют государственное управление, разрабатывают социально-экономическую политику и создают условия для ее реализации, предусматривают меры стимулирования и ограничения предпринимательской инициативы в различных отраслях экономики, распоряжаются ограниченными ресурсами государства. Таким образом, институциональная структура предназначена для фактической реализации направлений социально-экономического развития российского общества, обусловленных институциональной матрицей.

Исходя из понимания институциональной среды западными институционалистами, того, что большинство российских ученых рассматривают институциональную среду как «...совокупность норм, правил, условий, определяющих поведение экономических субъектов...» и необходимости унификации терминологии, применяемой в институционализме в рамках междисциплинарного подхода к экономическому анализу, под институциональной средой следует понимать исключительно систему права, выраженную вовне через систему законодательства, выступающую в качестве средства государственного управления, применяемого элементами институциональной структуры в рамках реализации задач социально-экономического развития российского общества, обусловленных институциональной матрицей [14, с. 70–71].

Институциональная среда в авторской интерпретации является средством легализации политических решений, принимаемых в рамках институциональной структуры, содержит правила осуществления экономической деятельности и иных видов социального взаимодействия, а также меры государственного принуждения, подлежащие применению к нарушителям установленных правил.

В качестве такого основного понятия институционализма как институт нами предлагается рассматривать предусмотренные правовыми нормами модели взаимодействия субъектов российского общества, необходимые для правомерного достижения положительных результатов в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Наша концепция обусловлена в том числе подходом к пониманию понятия «институт» отечественными учеными, рассматривающими «формальные институты» в качестве правил игры в обществе, норм права и системы права [15, с. 56; 16].

Учитывая тот факт, что в ходе участия в экономических отношениях агенты взаимодействуют как друг с другом, так и с органами государственного управления различного уровня, в том числе в процессе регистрации коммерческих организаций, лицензирования отдельных видов деятельности, обязательного государственного страхования и налогообложения институт как формализованную правовыми нормами модель поведения можно признать универсальным понятием институционализма, подлежащим применению на всех стадиях институционального анализа экономических отношений.

Применяемые в институционализме понятия «неформальные ограничения» и «неформальные правила» целесообразно исключить из институционального анализа по той причине, что их соблюдение (несоблюдение) не подлежит государственной оценке, что исключает возможность применения мер государственного принуждения к субъекту, нарушившему, например, нормы морали или так называемое «джентельменское соглашение», достигнутое между двумя экономическими агентами в рамках неформальных переговоров. Вместе с тем для полноты институционального анализа социальные ценности, установленные обществом в конкретный исторический период его развития, необходимо принимать во внимание в рамках духовно-идеологической подсистемы институциональной матрицы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенные нами содержание и предназначение основных понятий институционализма соответствуют междисциплинарному подходу к институциональному анализу, направлены на формирование единой институциональной экономической теории, создают условия применения институционализма для проведения междисциплинарного анализа экономического развития с учетом различных сфер социального взаимодействия, способствуют интеграции общественных и гуманитарных наук, в первую очередь экономической теории и юриспруденции.

Список литературы

1. Кузнецова О.Д., Кристаль И.С. «Похищение Европы»: от плана Дауэса к программам помощи постсоветским странам. *Обозреватель*. 2020;4(363):45–55.
2. Левченко И.А. Правовой нигилизм как характерная черта современного российского общества. *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*. Серия: Социально-экономические науки. 2012;5:237–234.
3. Николаева Е.Е. Современная экономическая теория: предмет и методология. *Вестник Тверского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2022;4(60):7–15.
4. Вольчик В.В. Институционализм: торжество мультидисциплинарности. *Журнал институциональных исследований*. 2009;1(1):73–78.
5. Петренко Т.В. Изменение парадигмы экономической науки в условиях инновационного развития. *Russian Journal of Economics and Law*. 2022;16(1):26–39. <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.26-39>
6. Маньковский П.А. Институциональная экономическая теория как научная основа перехода на новый технологический уклад: перспективы и условия применения. *Экономическое возрождение России*. 2022;(4):57–67. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-4-74-57-67>
7. Маньковский П.А., Вабищевич С.С. Вещное право Беларуси и России: анализ современного состояния. В кн.: Павлов В.П. (ред.). *Проблемы вещного права в союзном государстве Беларуси и России*. М.: Русайнс; 2019. С. 95–292.
8. Комарова И.П., Устюжанина Е.В., Ходжа К. Размывание прав как этап развития института собственности. *Journal of Institutional Studies*. 2023;1:78–88. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2023.15.1.078-088>
9. Насырова С.И. Экономика, ориентированная на человека: разработка дефиниции. *Russian Journal of Economics and Law*. 2022;16(2):258–274. <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.258-274>
10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА»; 1997. 180 с.
11. Попов Е.В. Институты. Екатеринбург: Ин-тут экономики УрО РАН; 2015. 712 с.
12. Махов А.Е., Петровская А.П., Смолкин В.М. (ред.). *Большой Российский энциклопедический словарь*. М.: Большая Российская энциклопедия; 2007. 1887 с.
13. Савинов Д.М., Петров Н.А., Кошкаров В.С. Формы правления и типы государственного устройства. *Проблемы науки*. 2019;2(38):83–84.
14. Балабанова А.В. и др. Стратегическое управление социально-экономическим развитием: новые вызовы – новые решения. Донецк: Изд-во Донецкого национального технического университета; Автомобильно-дорожного института; 2019. 379 с.

15. Манушкин Д.В., Нуреев Р.М. Саботаж российских чиновников и основные меры по борьбе с ним. Журнал институциональных исследований. 2022;14(1):55–69. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.1.055-069>
16. Сухарев О.С. Институциональные коррекции в управлении: теоретико-методологический подход. Управление. 2022;13(1):37–48. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2022-13-1-3>

References

1. Kuznetsova O.D., Krishtal I.S. “Kidnapping Europe”: from the Dawes Plan to Aid Programs for Post-Soviet Countries. Observer. 2020;4(363):45–55. (In Russian).
2. Levchenko I.A. Legal nihilism as a characteristic feature of modern Russian society. Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences. 2012;5:237–234. (In Russian).
3. Nikolaeva E.E. Modern economic theory: subject and methodology. Vestnik of Tver State University. Series: Economics and Management. 2022;4(60):7–15. (In Russian).
4. Volchik V.V. Institutionalism: the triumph of multidisciplinary. Journal of Institutional Research. 2009;1(1):73–78. (In Russian).
5. Petrenko T.V. Changing the Paradigm of the Economic Science under Innovative Development. Russian Journal of Economics and Law. 2022;16(1):26–39. <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.26-39> (In Russian).
6. Mankovsky I.A. Institutional Economics as a Scientific Basis for the Transition to a New Technological Order: Prospects and Conditions for Application. The Economic Revival of Russia. 2022;(4):57–67. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-4-74-57-67> (In Russian).
7. Mankovsky I.A., Vabishchevich S.S. Property Law of Belarus and Russia: analysis of the current state. In: Pavlov V.P. (ed.). Problems of proprietary law in the union state of Belarus and Russia. Moscow: Rusains; 2019; Pp. 95–292. (In Russian).
8. Komarova I.P., Ustyuzhanina E.V., Khodzha K. The Dilution of Rights as a Stage in the Development of the Institution of Property. Journal of Institutional Studies. 2023;(1):78–88. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2023.15.1.078-088> (In Russian).
9. Nasyrova S.I. Human-oriented economy: elaborating a definition. Russian Journal of Economics and Law. 2022;16(2):258–274. <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.258-274> (In Russian).
10. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Moscow: Fond ekonomicheskoi knigi «NACHALA»; 1997. 180 p. (In Russian).
11. Popov E.V. Institutes. Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 2015. 712 p. (In Russian).
12. Makhov A.E., Petrovskaya L.I., Smolkin V.M. (eds.). Big Russian encyclopedic dictionary. Moscow: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya; 2007. 1887 p. (In Russian).
13. Savinov D.M., Petrov N.A., Koshkarov V.S. Forms of government and types of state structure. Problems of Science. 2019;(2(38)):83–84. (In Russian).
14. Balabanova L.V. et al. Strategic management of socio-economic development: new challenges - new solutions. Donetsk: Donetsk National Technical University Publ. House; Automobile and Road Institute Publ. House; 2019. 379 p. (In Russian).
15. Manushin D.V., Nureev R.M. Sabotage of Russian Officials and Main Measures to Combat It. Journal of international Studies. 2022;14(1):55–69. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.1.055-069> (In Russian).
16. Sukharev O.S. Institutional adjustments in management: A theoretical-methodological approach. The Manager. 2022;13(1):37–48. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2022-13-1-3> (In Russian).